

— Отдохни немного, ты уже давно выполнил норму, — произнес Цзян Линь, глядя, как Лин И обливается потом, и решил его приободрить.

К тому моменту, когда Цзян Линь только заканчивал свое задание, Лин И уже успел завершить тренировку и приступил к третьему подходу.

— Сейчас закончу этот круг и... отдохну.

Лин И было уже тяжело, но он стиснул зубы и продолжил.

— Хорошо, давай, поднажми!

Цзян Линь, вдохновившись его примером, кивнул и, перестав отвлекать товарища разговорами, отошел в сторону, где, подражая Лин И, тоже принялся за дополнительные упражнения. Возможно, это и есть то самое влияние, когда с кем поведешься, от того и наберешься?

Гу Юду, главный куратор факультета одиночного боя, наблюдал за тренирующимися студентами с высокой платформы. Его взгляд задержался на Лин И, который упрямо продолжал тренировку. Этот студент выполнил задание уже трижды, фактически перевыполнив норму. Гу Юду прекрасно знал, какие нагрузки заложил в программу: для человека, не привыкшего к тренировкам, одного круга было более чем достаточно, да и подготовленному атлету двух хватило бы с головой.

Три круга — это уже работа на пределе сил.

Развитие скрытого потенциала? Похоже, парень — крепкий орешек, вот только интересно, на сколько его хватит.

Гу Юду решил уделить Лин И особое внимание.

Сразу после разминки начался трехчасовой безостановочный бег, финишем которого была столовая. Добравшись до места, студенты первым делом не бросались к еде, а валились прямо на пол. Сил не оставалось совсем. Впрочем, все только ворчали на усталость, но никто не собирался сдаваться.

Гу Юду нахмурился и негромко, но с ноткой заботы произнес:

— Живо встали! Нельзя лежать, пройдите пару минут.

Лин И перешел на шаг еще за двести метров до финиша, поэтому к столовой успел восстановить дыхание. Сейчас он сидел на стуле, попивая воду, и выглядел как заправский профессионал.

Гу Юду уже окончательно записал Лин И в перспективные кадры факультета одиночного боя. Желая привлечь его на свою сторону, он как бы невзначай спросил:

— Слушай, парень, на какой факультет хочешь поступить? У тебя отличная выносливость, не думал о факультете одиночного боя?

Лин И вытер пот со лба и с улыбкой кивнул:

— Я постоянно об этом думал. Мой выбор — именно факультет одиночного боя.

Глаза Гу Юду мгновенно загорелись, он остался еще больше доволен ответом:

— Отлично! Так держать. Надеюсь, ты сможешь полностью раскрыть свой талант на нашем факультете.

Лин И энергично закивал:

— Я приложу все силы, чтобы служить на благо альма-матер.

На лице рыжеволосого юноши, несмотря на капельки пота и тяжелую тренировку, сияла теплая, живая улыбка. В нем чувствовалась такая мощная энергия, что окружающие невольно заражались ею. Помедлив, он добавил:

— Прямо как наш Командир.

Гу Юду слегка удивился: парень еще совсем молод, а амбиции уже серьезные. Но в то же время он испытал облегчение — достойная смена растет. «Шэндын» не угаснет, ведь ни одно поколение не было потерянным. Он похлопал Лин И по плечу:

— Старайся.

Шэнь Хэчжоу задернул шторы и взмолился:

— Умоляю вас, Командир, никто нас не увидит. Только разок, это очень поможет моим исследованиям.

Фэн Мянью поднял руку, призывая к тишине, и сухо поправил его:

— Твои слова звучат двусмысленно.

Шэнь Хэчжоу спохватился, прикрыл рот рукой и продолжил шепотом:

— Прошу вас, Командир, позвольте мне коснуться ваших ушей.

Фэн Мянью вздохнул и, смирившись, кивнул:

— В последний раз.

Глаза Шэнь Хэчжоу мгновенно засияли, он принялся яростно кивать:

— Да-да-да! В последний раз, конечно!

В следующую секунду из серебристых волос Фэн Мянью показались белоснежные волчьи уши. Командир опустил голову, скрывая легкий красноватый блеск в глазах. Шэнь Хэчжоу облизнулся, протянул руку и осторожно ткнул пальцем в ухо Фэн Мянью, а затем слегка помял его:

— Эй-хей, какие мягкие! Как желе, хи-хи-хи.

Фэн Мянью сдержал улыбку, хотя от прикосновений по всему телу пробежали искры, словно удары тока. Он замер, боясь пошевелиться, чтобы не потерять самообладание и не причинить вреда Шэнь Хэчжоу в порыве неконтролируемой реакции.

Шэнь Хэчжоу знал меру: помяв уши, он сразу убрал руку и с сожалением добавил:

— Ну вот и всё, Командир. Думаю, теперь я получил необходимые практические данные.

— Хорошо.

Фэн Мянью спрятал уши обратно.

— Я могу идти?

Шэнь Хэчжоу провозился с ним всё утро, проверяя все аппараты, а теперь, когда добрался до ушей, пора было его отпустить.

— Да-да, Командир, можете возвращаться. Только берегите себя, чтобы старые раны не открылись, — напутствовал Шэнь Хэчжоу. — И еще: в ближайший месяц не используйте меху. Она работает на духовной силе, а это вызовет жуткую головную боль. И не выпускайте феромоны без надобности. Ваша железа слегка повреждена, ей нужно время на восстановление. Больше ничего особенного, просто отдыхайте. Ингибиторы остались? Возьмите коробку с собой.

Шэнь Хэчжоу наконец вошел в роль серьезного эксперта, выдал длинную инструкцию и достал из ящика заранее подготовленную упаковку. Это были особые ингибиторы, предназначенные для полуживотных высокого ранга, чья физиология отличалась от обычной. Похоже, их прислал Мин Цзинь.

Фэн Мянью взял коробку и кивнул:

— Спасибо.

— Да пустяки, пустяки! Служить вам — моя честь!

Фэн Мянью улыбнулся. Шэнь Хэчжоу всегда оставался таким энергичным. Кивнув еще раз, он направился к выходу.

— Пойдите! — Шэнь Хэчжоу снова окликнул его. Он встал, стер с лица дурашливую ухмылку и серьезно произнес: — Командир, если соберетесь в Альянс свободы — дайте мне знать. Возьмите меня с собой.

Фэн Мянью задумался. Он не хотел давать обещание: он еще не понял, дружелюбны намерения Альянса или это притворство, а лишний человек в группе мог стать обузой.

— Командир, я ведь раньше состоял в факультете одиночного боя.

Шэнь Хэчжоу хотел хоть чем-то помочь. Видеть, как Командир тянет всё в одиночку, было невыносимо. Он понимал опасения Фэн Мянью — тот просто боялся за него, но ведь и он когда-то был мастером. Не стоит судить о книге по обложке. Если бы не те события, он бы сейчас на равных соперничал с Гу Юду за пост.

Фэн Мянью молчал несколько секунд, а затем кивнул:

— Хорошо, я сообщу.

— Договорились! Только смотрите, сейчас обещаете, а потом тайком не уходите!

— Не беспокойся, не уйду.

Цзян Линь, казалось, вот-вот превратится в лужицу на столе. Он с недоумением оглядел остальных троих.

— Ребята, вы вообще люди? Почему я не вижу на ваших лицах ни капли усталости? Это я что ли такой слабак?

Цзян Линь начал сомневаться в реальности происходящего. Юй Цзэ элегантно вытер уголок рта:

— Мой отец тоже военный, я тренировался с детства, так что физически более вынослив. — Он помолчал, наклонился к Цзян Линю и с улыбкой добавил: — А еще я умею мастерски притворяться.

Ши Фан тоже улыбнулся и объяснил:

— Я тоже устал. Просто скрываю.

Цзян Линь увидел, как у Ши Фана слегка дрожат руки, и поверил ему. Лин И, который уже лежал на столе, как и сам Цзян Линь, подал голос:

— Я тоже устал. И не притворяюсь.

Все рассмеялись.

Во время часового обеденного перерыва Цзян Линь спал без задних ног, и Лин И пришлось чуть ли не волоком тащить его из комнаты.

После обеда начались лекции на гуманитарном факультете, которые вели добродушные старики. Цзян Линь надеялся выспаться, но обнаружил, что перед каждым столом установлена камера, следящая за каждым движением. Стоило кому-то задремать, как раздавался оглушительный сигнал тревоги, слышный на весь зал. Никто не хотел позориться перед всеми.

Возможно, чтобы подбодрить студентов, первой темой стала история Управления безопасности Шэндын. Старый профессор на кафедре, с седыми волосами и торжественным, дрожащим от груза лет голосом, начал рассказ. Бан Жунбо смотрел на молодые, наивные лица в зале, и его глаза увлажнились. Он видел тысячи таких юных лиц, но большинство из них уже покоились в земле.

Он перевел дыхание, справился с эмоциями и заговорил строго и величественно:

— Шэндын был рожден в час великой беды, поднялся из пепла пустошей и существует уже сотню лет. Он — суровый, но бессмертный страж, что зажигает огни в беспросветной тьме, оберегая каждое поколение жителей Асхуа. У Шэндын есть только настоящее, но нет финала. Пока передается огонь, Шэндын будет жить вечно.

В огромном зале воцарилась гробовая тишина. В этот момент молчание было высшим проявлением уважения.

<http://bllate.org/book/22126/2304731>